

3. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 3–16.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Большая Российская Энциклопедия, 2002. 685 с.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2004. 87 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж : ВГУ, 1999. 35 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.

М. В. Петрова

Научный руководитель: Л. А. Сергеева,
доктор филологических наук, профессор (БашГУ)

КОНЦЕПТ «ДОБРО» ПО ДАННЫМ СИНОНИМИИ

Понимание природы концептов позволяет глубже постичь реальный мир, поскольку именно в них отражается представление человека об окружающих его предметах и явлениях. Приблизиться к такому пониманию может помочь лингвистический анализ концепта, так как он позволяет выявить дополнительные смысловые оттенки [8, с. 28].

В своей статье мы проводим синхронный анализ синонимии лексемы *добро*. Синонимы – это слова, обозначающие одно и то же понятие или понятия очень близкие между собой, но отличающиеся друг от друга оттенками значений (близкие), либо стилистической окраской (тождественные), либо обоими этими признаками [5, с. 9]. При этом все большее внимание уделяется именно различиям между синонимами.

Мы взяли для анализа синонимы лексемы *добро*, представленные в синонимических словарях А. П. Евгеньевой, З. Е. Александровой, Н. Абрамова и А. С. Гавриловой. Прежде всего следует отметить, что количество предложенных ими синонимов различается. Например, в словарях Н. Абрамова и А. С. Гавриловой, в отличие от других, дано довольно большое количество синонимов к существительному *добро* (7 к первому и второму значениям и 7 к третьему), а в словарях З. Е. Александровой и А. П. Евгеньевой не представлены синонимы к первому значению лексемы *добро* ‘благо, благополучие’.

Синонимичные значения делятся на три группы в зависимости от того, какую когнитивную модель добра они представляют. Так, в синонимических словарях представлены три синонимических ряда данной лексемы со следующими общими значениями: 1) ‘благо, благополучие’; 2) ‘добрый поступок’; 3) ‘имущество’.

К первой группе относят синонимы *добро, благо, благодеяние, благо-*

творение [1; 4]. Все эти слова имеют корень *-благ-*, но значения последних двух синонимов находятся в имплицативных отношениях со значением 'благо': например, *благодетель* – 'спасительная помощь, доброе дело' [9, с. 49], следовательно, они не синонимы. Мы считаем, что в данный синонимический ряд можно включать в качестве синонима лишь лексему *благо*, поскольку в своем этическом, духовном значении добро сближается с благом. Тем не менее, в современном языке даже в этом значении слово *благо* не является абсолютным синонимом слова *добро*. Хотя благо, как и добро, могут совершать люди, оно ближе к Богу, к небесам, ср.: *Божья благодать* – *творить добро*. В то же время существуют *земные блага* – это свидетельствует о том, что благо также связывается в сознании людей и с земными деяниями. *Благо* дается как синоним к лексеме *добро* в словарях Н. Абрамова [1] и А. С. Гавриловой [4]. В «Новом объяснительном словаре синонимов» Ю. Д. Апресяна [10] оно приводится уже в качестве квазисинонима (неточного синонима), а в словаре З. Е. Александровой [2] вообще не представлено. Для того чтобы понять суть разногласий, нужно выяснить, какими критериями синонимичности пользовались авторы словарей.

В лингвистике существует два основных подхода к выявлению синонимии: чисто семантический и операционно-семантический. Согласно первому, синонимы выделяются на основе единства лексического значения двух или более слов и различия их коннотативного значения [1; 6; 14]. Сравним толкование значений соответствующих лексем в «Словаре современного русского литературного языка» [13, с. 840]:

«Добро – 1. Благо, благополучие (противопологается злу);

2. Хорошее, доброе дело, поступок, совершаемый кем-либо на чью-либо пользу; доброе отношение к кому-либо;

3. *Собир.* Имущество, пожитки».

«Благо – 1. Все, что идет на пользу человеку и обществу, дает удовлетворение; добро, счастье, благополучие.

2. В знач. сказуемого (в сочетании с подчиненным предложением) и в составе сказуемого: Благо (что) – хорошо, что...»

Таким образом, по данным словаря, первые значения лексем *благо* и *добро* являются синонимичными, так как добро трактуется через благо, а благо через добро. Но в «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова дается такое первое значение лексемы *добро*: «1. Все хорошее, положительное, направленное на благо (противоп.: зло)» [7, с. 264]. То есть в этом случае добро – разновидность блага. Однако значения, находящиеся в родо-видовых отношениях, по мнению большинства лингвистов, синонимами не являются.

При операционно-семантическом подходе синонимия выявляется при условии взаимной замены языковых единиц без изменения смысла текста.

Однако лексема *благо* отнюдь не во всех контекстах может заменить собой лексему *добро*, например:

Применительно к психологии борьба за добро имеет некоторые специфические особенности (Е.А. Климов. Психология в XXI веке // Вопросы психологии. 2003).

Когда хотят ограничить показ американских фильмов, но и в наших сериалах иногда больше крови, чем в американских, где добро всегда побеждает зло (Александр Садчиков. Малой кровью. Народная партия намерена ограничить насилие на телеэкранах // Известия. 04.02.2003).

Добро рассматривается носителями современного русского языка как активная сила, например:

Силы добра представляли три богатыря во главе с Ильей Муромцем и взвод доблестных советских десантников с группой поддержки из котов, зайцев, петухов и прочей сказочной фауны (Темные силы против Масленицы // Народное творчество. 2004).

Благо же в такой ипостаси, по данным Национального корпуса русского языка [9], не встречается.

Далее, верить в добро можно, но верить в благо – нет; это свидетельствует о том, что благо не является нравственным абсолютom, а представлено в русском языковом сознании как сущность, принадлежащая к реальной действительности.

Согласно точке зрения Ю. Д. Апресяна, слова считаются синонимами, если они имеют одинаковое число активных семантических валентностей, причем валентности должны иметь одинаковые роли [3, с. 224]. Синоним *благо* присоединяет существительное в форме родительного падежа, а в сочетании с предлогами *на* и *во* управляет зависимыми словами в дательном падеже, например:

Отмечено, что в минувшем году не все, что было запланировано на благо людей, выполнено (Коротко и ясно // Уральский автомобиль (Миасс). – 27.01.2004).

И все это направляем мы не во благо себе (Олег Глушкин. Письмо для Бога, 1990–1999).

Таким образом, Ю. Д. Апресян связывает благо с пользой для отдельного человека или группы людей [10, с. 282].

Интересно, что существительное *добро* практически не употребляется в качестве главного слова в словосочетании, ср. с *благом*: *благо всех людей, во благо себе, ради общего блага, мнимое благо, благо общества*. Поиск в Национальном корпусе русского языка [9] доказал это: из 45 примеров сочетаний *мое добро* лишь в трех лексема *добро* представлена в данном значении, например:

Поэтому они говорят: мое добро совпадает с всеобщим добром, мое добро необходимо не только мне, оно необходимо всем (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2, 1960).

Это объясняется тем, что добро абстрактно и абсолютно, в то время как благо соотносится с конкретной ситуацией и с конкретным человеком. Это свидетельствует о «перераспределении» семантических ролей между добром и благом, поскольку в древности *благом* называлось все, что относилось к Богу, небесам, в то время как *добро* было земным, человеческим, близким каждому.

Лексема *добро* может функционировать в качестве подлежащего только в том случае, когда добро персонифицируется, признается высшей силой, например: *добро должно быть с кулаками, добро побеждает зло*.

Таким образом, лексема *благо* не является точным синонимом лексемы *добро* в ее первом значении.

Второй синонимический ряд, выделяемый в синонимических словарях Н. Абрамова и А. С. Гавриловой [1; 4], – *добро* и *благодетель* с общим значением ‘добрый поступок’. Они имеют одинаковые семантические валентности, но *благодетель* является уже устаревшей лексемой или употребляется с ироническим оттенком, ср.:

Потому что если нет людей вокруг – и добро делать некому (Юрий Трифонов. Предварительные итоги, 1970).

Ведь и традиция подобных благородных маскарадов наличествует: есть же прекрасный тип английских и американских дам-путешественниц, которые верблюдом готовы прикинуться, только бы совершить благодетель (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия // Русская Жизнь. 2008).

Добра делал мало для того, что не любил видеть людей в удовольствии; если же добро делать ему и случалось, то обыкновенно таким образом, что получивший его благодетель был бы гораздо больше рад не быть никогда им обязанным (Д. И. Фонвизин. Каллистен, 1788).

Для лексемы *добро* характерны сочетания с глаголами *делать*, *творить* и *совершать*, *благодетель* же *оказывают* и *совершают*.

Н. Абрамов выделяет также синонимический ряд *добро*, *услуга*, *одолжение* [1]. *Добро* – это ‘доброе (полезное) дело’. *Услуга* – это ‘действие или деятельность, совершенное одним лицом в интересах другого’. Ключевые компоненты – ‘действие’, ‘деятельность’, ‘в интересах другого’. В такой деятельности еще нет выгоды, хотя она, конечно, может быть в результате благодарности получателя добра, так как, если верить христианским учениям, все возвращается дающему. *Одолжение* также обозначает схожее действие по отношению к другому человеку. Таким образом, синонимы данной группы также подтверждают, что в понимании современных людей добро – деятельная, земная сущность.

Третий ряд синонимов отражает утилитарную форму добра, т. е. представление о добре как имуществе. В словаре Н. Абрамова в этот ряд включены лексемы *добро*, *имущество*, *достаток*, *собственность*, *достояние*, *состояние*, *пожитки*, *скарб*, *вещи* [1].

На наш взгляд, лексема *достаток* не является синонимом исследуемого нами слова, так как единственным сочетанием, в котором слово *добро* могло бы употребляться в значении 'достаток', является словосочетание *жить в добре*: «Живу в довольстве и добре, И ем, и пью на серебре» (И. Крылов). К тому же, как показал поиск в Национальном корпусе русского языка [9], в современном русском языке данное словосочетание в этом значении не употребляется. В значении 'пожитки', скорее, употребляется уменьшительно-уничижительная лексема *добришко*, например:

Сундучки у меня [Тимофея] были – не просто добришко положить, а для удовольствия глазу, для веселья слуху, для памяти счастью (Карав. Огни, гл. 8).

На наш взгляд, более адекватно представлены синонимы в «Словаре синонимов» под ред. А. П. Евгеньевой [12, с. 432], где даны два ряда синонимов, в которых лексема *добро* не является доминантой. Первый ряд: *имущество, достояние, собственность, добро* (разг.). Достояние обычно бывает *народное, общенародное, национальное*, в то время как *добро* – только *народное, наше*, например:

Тем же способом, каким камчатский краб попадает на Хоккайдо, минуя налогообложение, нефтяники «законно» расторгивают наше добро по свету (Иван-дурак и миллиардер Шахновский // Завтра. 22.08.2003).

Собственность, наоборот, частная, ее можно покупать. Но в США имеется много желающих покупать собственность в небольших фирмах. (Леонид Малков. Собственность как товар // Бизнес-журнал. 23.10.2003).

Второй ряд: *имущество, добро* (разг.), *пожитки* (разг.), *вещи, скарб* (разг.), *манатки* (прост.).

Вся комната была завалена его добром. Столы в пыли; стулья, грудой наваленные на кровать; тюфяки, посуда в беспорядке, шкапы (И. Гончаров).

В целом наше исследование показало, что в значениях синонимов ключевой лексемы концепта происходит варьирование представлений об основных формах добра (этической и утилитарной), имеющих в русском языковом сознании.

Список литературы

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М. : Русские словари, 1999. 431 с.
2. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М. : Русский язык, 2001. 568 с.
3. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Языки русской культуры, 1995. 464 с.
4. *Гаврилова А. С.* Словарь синонимов и антонимов русского языка. М. : Аделант, 2013. 512 с.
5. *Евгеньева А. П.* Проект словаря синонимов. М. : Советская энциклопедия, 1964. 47 с.

6. *Евгеньева А. П.* Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М. ; Л., 1966. С. 4–29.
7. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
8. *Мур Дж. Э.* Принципы Этики. М. : Прогресс, 1984. 328 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 15.10.2013).
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. М. ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
11. *Ожегов С.И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1997. 944 с.
12. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М. : Астрель, 2003. 680 с.
13. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Том 3. М. ; Л. : АН СССР, 1954. 1339 с.
14. *Фомина М. И.* Современный русский язык. М. : Логос, 1990. 528 с.

К. В. Ахраменко

Научный руководитель: Е. В. Харченко,
доктор филологических наук, профессор (ЮУрГУ)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»)

Актуальность исследования общечеловеческих ценностей обосновывает в своей программной статье известный представитель Московской психолингвистической школы Е. Ф. Тарасов. Ученый считает, что изменение социального строя и глобализационные процессы оказывают существенное влияние на содержание общечеловеческих ценностей в культурах этносов. Для выявления произошедших в национальном сознании изменений, по его мнению, необходимо вскрыть и проанализировать содержание, а также иерархию общечеловеческих ценностей у трех поколений носителей русской культуры (20-летних, 40-летних и 60-летних) [2, с. 10].

Безопасность является одной из базовых ценностей в русской культуре [2, с. 15]. Мы предполагаем, что под влиянием корпоративной (профессиональной) культуры общечеловеческие или национальные ценности могут трансформироваться и получить новое осмысление и выражение в сознании индивида. Следовательно, безопасность, являясь базовой ценностью в русской культуре, приобретает еще и статус профессиональной ценности в сознании будущих военных специалистов.

Для выявления профессионального компонента в содержании обще-